

К ВОПРОСУ ОБ ИНДЕКСАЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

ON THE QUESTION OF THE INDEXALITY OF LINGUISTIC IDEOLOGY

**A. Makarenko
V. Muravleva**

Summary: In the article, the author examines the relationship between language and thinking on the example of speech influence realized through ideology. The purpose of this article is to determine the nature of the interdependent relations between language as a symbolic system and ideology, a set of ideas, views and beliefs aimed at the consciousness of individuals. The interrelation of socio-cultural attitudes and speech is substantiated. The author emphasizes the indexality of speech signs and the social environment in which they are generated, since in the process of perceiving the social meaning of a speech unit, the recipient necessarily encounters the contrastivity of linguistic forms (the discrepancy between explicit and implicit meanings) and correlates the variability of these forms with the extralinguistic context. Particular attention is paid to the dynamism of the index links of language and ideology. According to the author, it is she who ensures the effectiveness of the influencing function of ideology. The study is based on the postulates of the Moscow Psycholinguistic School, according to which the primary task of speech communication is not so much the transmission of information as the management of non-speech activity of recipients of texts through speech activity. The relevance of the study is determined by the complex socio-political situation prevailing in the world today.

Keywords: cognition and speech, ideology, indexality, speech activity approach, communicative situation.

Макаренко Александр Сергеевич

кандидат филологических наук, Военный университет
имени князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации (г. Москва)
alex-makarenko@yandex.ru

Муравлева Валерия Романовна

кандидат филологических наук, доцент, Московский
технический университет связей и информатики
VR.Muravleva@mail.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает взаимосвязь языка и мышления на примере речевого воздействия, реализуемого посредством идеологии. Цель данной статьи заключается в определении характера взаимоотношений между языком, как символической системой, и идеологией, совокупностью идей, взглядов и верований, направленных на сознание индивидуумов. Обосновывается взаимосвязь социокультурных установок и речи. Автором акцентируется индексальность речевых знаков и социальной среды, в которой они порождаются, так как в процессе восприятия социального значения речевой единицы реципиент непременно сталкивается с контрастивностью лингвистических форм (несоответствием эксплицитного и имплицитного значения) и соотносит вариативность этих форм с экстралингвистическим контекстом. Особое внимание уделяется динамичности индексальных связей языка и идеологии. По мнению автора именно она обеспечивает результативность воздействующей функции идеологии. Исследование основано на постулатах Московской психолингвистической школы, согласно которой первостепенной задачей речевого общения является не столько передача информации, сколько управление неречевой деятельностью реципиентов текстов посредством речевой деятельности. Актуальность исследования определяется сложной общественно-политической обстановкой, сложившейся в мире на сегодняшний день.

Ключевые слова: мышление и речь, идеология, индексальность, речедеятельностный подход, коммуникативная ситуация.

О взаимосвязи языка и мышления говорят уже давно и очень много. В условиях современных геополитических реалий данный аспект имеет особое значение: конфликты все активнее переходят из «физического» мира в информационный, вербальный. Причем немаловажным видится, что чаще всего в дискурсах осуществляется «работа по предупреждению» противоречий, реализуемая посредством воздействующих текстов, направленных на поддержание либо подавление смыслов, идей, установок противоборствующих групп.

На фоне таких тенденций мы следуем за концепцией речедеятельностной теории, разработанной Московской психолингвистической школой, согласно которой первостепенной задачей речевого общения является не столько передача информации, сколько управление неречевой деятельностью реципиентов текстов посредством речевой деятельности. «Лингвистическое принуждение является наиболее эффективным из всех форм принуж-

дения, поскольку оно подавляет не только действия, но и самый помысел о каком-либо действии» [4, с. 145].

В рамках данной работы мы полагаем, что тексты, содержащие в себе совокупность связанных между собой идей, установок, мировосприятий, определяющих деятельность индивида, служат некой идеологической средой, которая «крайне неоднородна по своей структуре: в нее входят научные утверждения, политические лозунги, религиозные символы и верования, художественные образы, философские концепции. Совокупности данных знаков, ориентированных на практические интересы и имеющих цель манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание, социология называет идеологией» [2, с. 112].

Язык, выступая в качестве символической системы являет собой код, транслирующий субъективные интерпретации объективной реальности, приобретающие

мощный манипулятивный эффект, способный повлиять на бесчисленное множество реципиентов информации. Однако согласно работам М. М. Бахтина, «слово... нейтрально к специфической, идеологической функции. Оно может нести любую идеологическую функцию» [1, с. 19]. Отсюда возникает вопрос: если язык нейтрален по отношению к идеологии, нейтральна ли идеология по отношению к языку?

Цель данной статьи заключается в определении характера взаимообуславливающих отношений между языком, как символической системой, и идеологией, совокупностью идей, взглядов и верований, направленных на сознание индивидуумов.

Так, общество производит систему устойчивых значений, смыслов и ценностей, приобретаемых индивидуумом в процессе его социализации в определенной культурной среде и используемых им в качестве исходных установок в ходе его жизнедеятельности, что обеспечивает устойчивые индексальные связи между языком и контекстом, в рамках нашего исследования - идеологическим. «Индексальность проявляет себя в том, что связывает знаки с контекстами, в которых они уместны и ожидаемы» [5, с. 87]. Так, например, мы не можем определять принадлежность текста к тому или иному дискурсу опираясь исключительно на его эксплицитную форму: «некий текст будет считаться репрезентативным для «научного, фашистского, патриотического дискурса» не потому, что в нем используются слова наука, фашизм или патриотизм, но с опорой на то, какие смыслы выявляются за использованием слов» [5, с. 44].

Будучи транслируемыми доминирующими в тех или иных (со)обществах дискурсами, социальные установки приобретают семиотическое выражение. «Вследствие индексального соединения знака и его контекста порождается особая языковая идеология» [5, с. 18], обеспечивающая устойчивые фреймы восприятия и интерпретации речи через призму социокультурных установок. Иными словами, она не только организует и систематизирует экстралингвистические феномены, такие как нормы, ценности и идеи, но и определяет социальное познание - «систему ментальных репрезентаций и процессов, свойственных членам отдельных социальных групп» [5, с. 8], воплощая специфические характеристики социальных групп (такие как, например, идентичность, цели, верования и т.п.), на которых в последствии и опирается.

Характеризуя динамичность индексальных связей идеологии и языка, отметим, что в процессе восприятия социального значения речевой единицы реципиент непременно сталкивается с контрастивностью лингвистических форм (несоответствием эксплицитного и имплицитного значения) и соотносит вариативность этих форм с экстралингвистическим контекстом.

Именно динамичность индексальности языка и идеологии обеспечивает результативность воздействующей функции последней. Так, М.М. Бахтин утверждал, что посредством идеологии «социальное» значение слова способно проникнуть в сознание индивида и закрепиться там только при условии, что оно соответствует его внутренней картине мира, т.е. несет в себе субъективные смыслы, которые не ограничиваются констатацией определенных фактов, но и гармонируют с его личностным отношением к окружающей действительности.

При этом стоит отметить, что, несмотря на принципиальное значение фактора субъективности для эффективности реализации любой идеологии, ее знаковая форма всегда стремится к объективации, которая чаще всего осуществляется посредством «например, синтаксических связей, сочинительной или подчинительной, пассивными конструкциями как средствами дистанцирования субъекта высказывания и т.п., средствами когезии и когерентности, риторическими фигурами, средствами аргументации, в том числе опорой на авторитет, модальными средствами смягчения, усиления категоричности, окончательности суждения и др.» [5, с. 52].

Интересным нюансом кажется тот факт, что эти и другие средства объективизации не препятствуют, а напротив, обеспечивают возможность «интерсубъективности, процессуального разворачивания в пространственно-временных формах и рефлексивного осмысления» [4, с. 1286] идеологизированных текстов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что язык и идеология теснейшим образом связаны: идеология всегда существует в знаковой, вербальной форме, посредством которой она стремится донести до индивида особые социальные смыслы. В свою очередь, язык идеологии строго ограничен экстралингвистическим контекстом, в котором он реализуется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. (а) Марксизм и философия языка [Текст] : основные проблемы социологического метода в науке о языке / В. Н. Володинов. - М.: Лабиринт, 1993. 189 с.
2. Дядык Н.Г. Язык и идеология: афоризм как идеологема // Социум и власть. 2011. № 1. С. 112-116.

3. Ерофеев В.В. «Воспитание» посредством идеологической речи: обзор // Образ человека XX века: реф. сб. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. С. 131-166. 450 с.
4. Можейко М.А. Язык // Всемирная энциклопедия. Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М. - Мн.: АСТ; Харвест, 2001. С. 1286-1290.
5. Черняевская В.Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. - М.: ЛЕНАНД, 2021. - 208 с.
6. Dijk T.A. van. Discourseanalysisideologyanalysis // Language and Peace / eds. C. Schaffner & A. Wenden. Aldershot: Dartmouth Publishin, 1995. P. 17-33.

© Макаренко Александр Сергеевич (alex-makarenko@yandex.ru), Муравлева Валерия Романовна (VR.Muravleva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации